

Посвящается Антону и моему
чудесному, самому доброму на свете
дедушке, который пел мне в детстве
песни, рассказывал невероятные
истории и создавал своими золотыми
руками удивительные вещи

Дар Небес

— Семь! Восемь! Девять! Десять!

Одиннадцатый снежок с силой ударил в мешковатый дедушкин свитер с оленями, который явно был слишком велик Оле и висел на почти девятилетнем мальчишке наподобие мантии волшебника. Больше всего на свете Оле сейчас хотелось бы слепить огромный снежок размером с голову снеговика. Ха! У Рокко и его приятелей глаза бы на лоб вылезли, если бы они увидели, как Оле поднимает в воздух гигантский снежок и со свистом посылает его прямо в них.

Да, Оле с огромной радостью проучил бы Рокко и других метателей снежков, в чей класс он к своему великому, великому сожалению вынужден был ходить с прошлой недели. Ах, как бы он хотел швырнуть в них

гигантский снежок! Но Оле не отличался меткостью, да и большой скоростью бега похвастаться тоже не мог. У него были совсем другие способности, например, он отлично умел:

- ❄ мастерить и строить из картона и спичечных коробков крохотные сооружения (скворечники и многоэтажные скворечники, домики для птичек, а ещё иглу для зимовки ежей);
- ❄ пукать подмышкой: для этого он клал ладонь под мышку, а затем резко опускал руку вниз, чтобы воздуху пришлось прорываться в узкую щель между рукой и ладонью;
- ❄ часами спорить по телефону с бабушкой о снежном человеке, бигфуте и других мифических существах;
- ❄ вырезать своим суперострым ножичком фигурки из дерева (у Оле уже были готовы 111 фигурок, 112-й должна была стать фигурка оленя, над которой мальчик как раз работал);
- ❄ варить кофе в кофеварке и печь канадские вафли с кленовым сиропом;

запоминать смешные выражения (ему ужасно нравилось говорить «ёлки зелёные», это было то же самое, что «ух ты!» или «ну кошмар»). Откуда они все брались? Конечно, от дедушки Оттокара.

И кроме этого, Оле умел ещё много, много всяких разных вещей...

Но лучше всего на свете Оле умел делать то, от чего бы он с удовольствием избавился: быть другим. Не таким, как все.

Дедушка Оттокар из Канады обычно говорил:

— Оле, мальчик мой, если ты пошире откроешь глаза и повнимательнее присмотришься, то поймёшь, что все люди — другие. Каждая звёздочка и каждая пылинка, каждый человек и каждый комар, каждый листочек и каждая снежинка. Быть не как все, мальчик мой, — это дар небес. Быть другим — в этом твоя особенная сила!

Оле очень хотелось верить в то, что быть другим — это дар небес. Но в некоторые моменты, например, такие, как сейчас, он говорил про себя:

— Простите, пожалуйста, а нельзя ли этот дар небес обменять на то, чтобы быть как все, а лучше даже круче всех?

Хлоп! И очередной снежок прилетел в спину Оле. Словно свора озверевших футбольных фанатов, Рокко и его приятели кричали вслед мальчику:

— Оле-оле-оле-оле, всыпем старику Оле!

И тут-то это и произошло. В этот самый момент. Именно сейчас. Точно между двенадцатым и тринадцатым снежком в голове

Оле созрело решение: сегодня же он должен сбежать! Он отправится в Канаду, к дедушке Оттокару! Даже если для этого ему придётся до самого Рождества бродить по горам, полям, льду и снегу и даже пересечь Атлантический океан!

ПРИВЕТКИ, Оле!

Уфф! Оле закрыл за собой дверь комнаты, прислонился к ней и выдохнул. Легонько, будто поглаживая их, он стряхнул снег с девяти своих вязаных оленей. Дедушка Оле назвал их именами оленей Санты: Дэшер, Дэнсер, Прэнсер, Виксен, Комет, Кьюпид, Доннер, Блитцен и Рудольф. Затем мальчик стряхнул снег с тринадцати вязаных кристаллов льда, из которых образуются снежинки. У каждого из кристаллов был разный узор, и все они были похожи на звёзды. Петля за петлёй, дедушка связал их задолго до рождения Оле.

Мальчик закутался в свой свитер и принюхался. Мокрая шерсть пахла совсем иначе, нежели сухая. Сухое место на левом рукаве всё ещё пахло так же, как обычно

пахнет на кухне дедушки в Канаде: вафлями, деревом и книгами. А у заплатки на правом рукаве Оле даже мог учуять запахи своей старой комнаты в Хельбахе: она пахла уютom и настоящим домом. Здесь, в его новой комнате, ощущения были совсем другие, она и домом-то ему не казалась. Не было у Оле и чувства, что это — его собственная комната. Она казалась просто какой-то чужой комнатой, заставленной нераспакованными коробками.

Мальчик схватил рюкзак и вытащил из-под кровати одну из коробок. Ту самую, которую он всю, снизу доверху разрисовал перед переездом черепами и исписал предупреждениями:

**ОСТОРОЖНО, СТЕКЛО / ВНИМАНИЕ /
ХРУПКИЕ ПРЕДМЕТЫ / ОПАСНО /
ТРОГАТЬ ТОЛЬКО В ЗАМШЕВЫХ ПЕР-
ЧАТКАХ**

БЕРЕГИСЬ! НЕ РОНЯЙ КОРОБКУ:

— ИНАЧЕ Я ВЫЗОВУ ПОЖАРНЫХ!

— ИНАЧЕ ЧАСЫ ПРОБЬЮТ 13 РАЗ!

**— ИНАЧЕ В КОРОБКЕ ЧТО-ТО ЗАГРЕ-
МИТ!**

РАЗРУШИТЕЛИ СТЕКЛА — ЭТО КНА-
РУШИТЕЛИ!
КТО РАЗОБЬЁТ МОЁ СТЕКЛО, ТОМУ
НЕ ПОЗДОРОВИТСЯ!

Оле открыл коробку. Внутри, завёрнутые в пупырчатую плёнку, которую он так любил щёлкать пальцами, лежали они — его любимые сокровища. Разумеется, сразу после переезда, как только их достали из грузовика, мальчик всё проверил и убедился, что ничего не сломано. Но в итоге так и не распаковал. Да и зачем бы Оле распаковывать свои вещи, если он был твёрдо уверен: со дня на день ему всё равно придётся снова собирать их. Если бы решения зависели от Оле, а не от новой работы его мамы, которая теперь руководила местной пожарной службой, они бы вообще никогда не переехали. Даже через сто лет!

Одно было ясно. В такой дыре, где обитают бросающиеся снежками мальчишки вроде «койотов» (так Рокко называл свою банду, в которую входили сам Рокко, Йоши и Тенгис) и где нет ни одного магазина сборных моделей или отдела товаров для творчества,

не говоря уже о соседской таксе Самсоне, Оле не останется ни за что.

Одну за другой мальчик уложил свои любимые вещи в походный рюкзак. Сначала толстый потрёпанный томик с изображением следа на обложке и надписью: «Снежный человек: по следам легенды».

Затем свой чудесный ножик для резьбы по дереву. Он получил его в подарок от дедушки, который, в свою очередь, получил его от своего деда. На ручке ножика были выгравированы две буквы: О и К. Прямо Как в слове «о'кей»! О — первая буква имени Оттокар, К — первая буква фамилии Кнюпфер. Оттокар Кнюпфер — так звали дедушку Оле. И мальчик особенно гордился тем, что и его инициалы были такими же: О и К.

Оле аккуратно развернул старый клетчатый носовой платок, доставая своё третье сокровище: стеклянный шар с искусственным снегом и встроенными часами с музыкой.

Оле потряс шар и, как и много раз до этого, замороженно замер. Маленький мальчик внутри шара был ужасно похож на него са-

